

ОПЕРА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

“Во второстепенных театрах сегодня устраивают настоящие издевательства над певцами. А если артист отказывается, его наказывают. Но это же чушь!” - возмущается знаменитый бас.

Паата Бурчуладзе с Юродивым водку не пил

ВЕЛИКИЙ маэстро Караян назвал его в свое время “вторым Шаляпиным”. Восхождение **Пааты БУРЧУЛАДЗЕ** на оперный олимп было стремительным. В прошлом году он отметил свой творческий юбилей - 25 лет на оперной сцене. Четверть века работы в лучших театрах мира с самыми выдающимися дирижерами и певцами современности. А в этом году у Пааты еще одна круглая дата: знаменитому басу исполнилось 50.

На Западе публика более беспощадная

- НА МИРОВОЙ оперной сцене вы представляете русскую, грузинскую или итальянскую школу?

- Я учился у русских педагогов. И на Западе, и в России, и в Грузии я - русский бас, и это для меня большая честь.

- Отличается ли публика в разных странах?

- В России она, я бы сказал, более доброжелательна. Там скорее готовы простить певцу слабость или неуверенность. Особенно возмущаться и “букать” не будут, как это делают итальянцы, просто будут мало аплодировать. На Западе, конечно, публика беспощадная, особенно когда премьера.

- Ваши “коронные” партии - Борис Годунов, Хованский, Досифей: квинтэссенция всего русского. Как воспринимает западная публика, например, “Хованщину”? Ведь это “тяжелая пища”.

- “Борис Годунов” - это вершина не только русской оперы, но и всего большого мирового репертуара. Певец должен до партии Бориса “созреть”, иметь вокал уже на таком уровне, чтобы он мог думать только об образе, понимать его. А иной раз выходит бас и поет Бориса так же, как Филиппа II в “Дон Карлосе”. Да, оба - правители, оба страдают, у того и у другого есть сын. Но ведь это абсолютно разные страдания!

- Как вы относитесь к модернизации классической оперы? Скажем, завтра какой-нибудь ге-

ниальный новатор “увидит” Бориса Годунова наркоманом, больным СПИДом...

- Когда я в Германии впервые увидел “модерновые” постановки, то был в шоке. У нас это называлось “капустник”! Но публике здесь нравится. А может, делают вид, чтобы про них не сказали: отстали от жизни. Потому что это такая мода. Конечно, время традиционных постановок, когда Борис Годунов хватается за сердце и умирает, прошло. Бывают талантливые и умные, интересные спектакли. Но, конечно, должны быть какие-то рамки.

Например, в Штутгарте я пел Бориса Годунова. Режиссер предложил: Борис должен сидеть вместе с Юродивым и пить водку. Вот на это я согласиться уже не мог. В итоге мы с режиссером сошлись на том, что я беру у Юродивого бутылку и с мудрым таким видом ухожу за сцену. Сейчас я пою Мефистофеля. Он по ходу спектакля стареет и почему-то еще и беднеет. Под конец он выезжает на сцену в инвалидной коляске. И дышит через кислородную маску...

Голые на сцене

- СЕЙЧАС какие-то особые требования к певцу помимо вокальных и музыкальных данных предъявляют?

- В первую очередь очень важна форма - как ты выглядишь. Я вот тоже стараюсь. Немного, правда, поправился в последнее время. А еще, например, нужно петь на сцене лежа. Или вниз головой. Но, как правило, известных певцов это не касается. А во второстепенных театрах иногда просто издевательства над певцами. Еще вошли в моду голые на сцене. Когда я пел Хованского, передо мной три абсолютно голые красивые женщины бегали туда-сюда. Я знаю некоторых молодых певцов, которые отказывались выходить обнаженными, - и их снимали с постановки. Это очень неправильно. Если человек не хочет раздеваться перед тысячами людей, это его право. Как можно за это наказывать? Режиссерская чушь.

- Пение - тяжелый физический труд. Это правда?

- Нет, это не тяжело. Если правильно поешь, не должен уставать.

- Но северняка в чем-то приходится себя ограничивать?

- Курить я бросил несколько лет назад. А раньше курил очень много. Застолье с друзьями... За неделю до спектакля точно надо “завязывать”. Часто бывает - сидишь с друзьями, они гуляют, а ты смо-о-отришь и только завидуешь... Много чего нельзя. Надо хорошо высыпаться. Двигаться больше. Нервничать нельзя. Это сразу на голосе отражается.

Виктория ШКАРОВСКАЯ,
Мюнхен, Германия